

Глава 17. Отголоски прошлого

—

Распродав товар, Цинь Сяомань не стал дожидаться телеги Цинь Сюна. Он купил в городе кое-какие вещи и заплатил две монеты за попутную телегу, чтобы поскорее вернуться домой.

Вещей у него было немного, он вполне мог бы дойти и пешком, но Ду Хэн с его перебинтованной ногой нуждался в уходе – он даже не мог встать самостоятельно, чтобы справить нужду.

Когда Сяомань добрался до дома, не было еще и полудня. Он хотел было крикнуть прямо у ворот, но услышал, что из дома доносятся голоса.

— Этот последний штрих нужно сделать длиннее, иначе иероглиф выйдет неустойчивым, с «тяжелой головой и легкими ногами».

— Кажется, писать не так уж и сложно.

Сяомань толкнул дверь. Тот, кто был во дворе, вздрогнул и испуганно юркнул за спину Ду Хэна.

— Так рано вернулся? — Ду Хэн посмотрел на Сяоманя с некоторым удивлением. В прошлый раз, когда тот продавал овощи, это заняло почти весь день, так что Ду Хэн ожидал его не раньше сумерек.

— Ага. А ты как во двор выбрался?

Сяомань весь светился от радости из-за вырученных денег. Увидев родной двор, он первым делом хотел закричать о своем успехе, но, заметив постороннего, сдержался. Не стоило чужим знать о таких делах.

Ду Хэн ответил:

— Чжу-цзы помог мне выбраться. Делать во дворе было нечего, вот я и учил его писать пару слов, выводя их палкой на земле.

Сяомань увидел, что на каменных плитах двора тонким слоем рассыпана земля, а на ней коряво выведено несколько иероглифов «Ван» (Король/Князь) — именно такая фамилия была у Чжу-цзы.

Ван Чжу-цзы, увидев, что Сяомань вернулся, осторожно высунулся из-за спины Ду Хэна:

— Я... я, пожалуй, пойду домой.

— Погоди.

Сяомань зашел в дом, поставил корзину и достал из нее сверток промасленной бумаги. Он развернул его, вытащил еще теплый баоцзы* и протянул худощавому мальчишке.

[*Баоцзы (包子, Bāozi) — это традиционные китайские паровые булочки из дрожжевого теста с разнообразными начинками, чаще всего мясными или овощными, которые являются популярным блюдом и закуской в Китае, похожим на большие пельмени, но готовящимся на пару.]

Чжу-цзы думал, что Сяомань его отругает, и никак не ожидал угощения. Он вытер руки о штанины, прежде чем осторожно принять баоцзы, который ему протянул Цинь Сяомань. Мягкая пшеничная булочка пахла так вкусно, что у ребенка, в чьей бедной семье такой еды и в помине не бывало, глаза загорелись. Он держал баоцзы как величайшее сокровище.

Сглотив слюну, он робко взглянул на Сяоманя и не забыл вежливо поблагодарить:

— Спасибо, брат Сяомань.

— Иди, а то мать заждалась.

— Угу!

Мальчик радостно припустил со двора. Только выбежав за калитку, он вспомнил, что не попрощался, обернулся и помахал Ду Хэну:

— Я пошел!

Ду Хэн кивнул.

Сяомань вышел из дома и сунул бумажный сверток в руки Ду Хэну:

— А ты молодец, уже и ребятню с Цветочной долины переманил на свою сторону.

Ду Хэн достал пирожок:

— Мальчик тянется к знаниям. Сказал, что я похож на ученого, и спросил, умею ли я писать. Попросил научить его писать собственное имя.

— С капустой и свиной? — Ду Хэн приподнял баоцзы. Хоть овощей там было явно больше, чем мяса, сам факт, что Сяомань не пожалел три вэня на один пирожок, говорил о многом. — Значит, торговля сегодня прошла успешно?

Сяомань придвинул табурет, сел рядом и тоже принялся за еду. Улыбку, которую он прятал до этого, теперь невозможно было скрыть:

— Еще как!

Он быстро проглотил кусок и достал увесистый кошель, показывая его Ду Хэну:

— Продал по двадцать одному вэню за цзинь! Всего вышло двести десять вэней. Если вычесть расходы, мы заработали целых сто тридцать вэней чистыми!

Сяомань прикинул, что чили был свой, так что те тридцать вэней можно и не считать. Он был в восторге:

— Ты и впрямь мастер готовить! Сразу видно, что твоя семья торговлей занималась.

Ду Хэн, видя радость Сяоманя, тоже улыбнулся:

— Быстро же ты управился. И цена хорошая.

— Я даже на улице стоять не стал. Сразу пошел по лавкам и ресторанам, там у меня всё разом и забрали, — азарт заработка проснулся в Сяомане с новой силой. — Давай еще наделаем!

Если поднакопим денег, к Новому году можно будет прикупить в дом что-нибудь полезное.

Ду Хэн заметил:

— Но у нас больше нет перца.

— Я поспрашиваю у соседей. Стоит только заикнуться о покупке, все с радостью продадут.

Ду Хэн понимал, что найти ингредиенты можно, но делать одно и то же было скучно.

— Я видел в доме соленую капусту и сушеную фасоль. Кроме острого соуса, можно сделать масляные закуски и из них.

Сяомань был согласен на всё:

— Хорошо, как скажешь!

Через три-пять дней Сяомань полностью закончил с дровами во дворе - что-то перерубил, что-то аккуратно сложил. Они вместе приготовили еще десять цзиней соуса и закусок. Можно было бы сделать и больше, но в ресторане сказали: «принеси еще, если пойдет хорошо», так что, боясь прогореть, они осторожничали.

В этот раз Ду Хэн добавил в соленья мелко нарезанную копченую свинину - аромат стоял непередаваемый. Сяомань решил, что это слишком вкусно, чтобы продавать всё, и оставил один небольшой кувшинчик дома к Новому году. Остальное они расфасовали, запечатали и убрали под стол в главной комнате, дожидаясь ближайшего базарного дня.

В уезде Луся базарными днями были те, что заканчивались на 2, 4 и 8. В первую ночь двенадцатого лунного месяца Сяомань, как обычно, лег пораньше, чтобы утром успеть в город и обратно.

Он спал чутко, и вдруг по комнате пронесся поток ледяного воздуха. Сяомань вздрогнул под одеялом. Потирая глаза, он поднялся и обнаружил, что окно не закрыто. Снаружи было темно — должно быть, глубокая ночь. Наступил самый холодный месяц года.

Интересно, пойдет ли в этом году снег? Сяомань надеялся на это. Хоть холод и кусался, но хороший снегопад был признаком хорошего урожая - после больших снегов посевы на следующий год всегда всходили крепкими. Он потер озябшие руки и уже собирался вернуться в постель, как вдруг услышал какой-то шорох.

Сяомань мгновенно насторожился. Звук доносился из главной комнаты и совсем не походил на мелкую возню мышей. Он тут же схватил стоявшую за дверью палку толщиной в запястье, открыл дверь спальни и на цыпочках вышел наружу.

В темноте Сяомань ничего не видел, отчего сердце забилось еще сильнее, а тело напряглось как струна.

— Сяомань?

Ду Хэн стоял в дверном проеме своей комнаты с масляной лампой в руке. Теплый желтый свет мгновенно разогнал тьму.

В двенадцатом месяце ночи стали холоднее, а Ду Хэн и без того спал некрепко. Сначала он слышал, как мыши бегают по балкам, потом замыкала кошка, и он совсем потерял сон. Когда

мимо промелькнула кошачья тень, он с трудом поднялся, желая прогнать незваную гостью, но первым делом увидел Сяоманя, сжимающего палку:

— Что случилось?

— Я... я услышал шум. Подумал, вор пробрался.

Увидев Ду Хэна, Сяомань – то ли от света лампы, то ли от самого его присутствия – почувствовал, как страх отступает. Напряжение, сковавшее его мгновение назад, исчезло. Хоть он ничего и не сделал, чувствовал он себя так, будто только что перетаскал гору камней – руки и ноги стали ватными.

— Двери надежно заперты. Должно быть, это дикая кошка пробралась, она орала у меня под окном, а потом, верно, погналась за мышью и наделала шуму, — успокоил его Ду Хэн. — Я сам хотел ее прогнать, но вставать неудобно, вот и лежал. Не думал, что тебя разбужу.

— Вот и славно, — пробормотал Сяомань. — Ничего страшного, если это просто кошка или мышь.

Ду Хэн заметил, что Сяомань выглядит неважно: на лбу выступила испарина. Он смягчил голос:

— Иди ложись, завтра ведь в город ехать. Я присмотрю, всё будет хорошо.

Сяомань поднял глаза на Ду Хэна, подошел и поддержал его:

— Ладно. Сначала провожу тебя, а потом пойду спать.

Когда они входили в комнату, Ду Хэн мельком взглянул на руку Сяоманя и заметил, что она дрожит. Сяомань медленно и бережно подоткнул Ду Хэну одеяло. Его мысли явно были где-то далеко. Ду Хэн не торопил его. Наконец Сяомань спохватился, что засиделся:

— Ну, я пойду.

Ду Хэн вдруг перехватил его за запястье:

— Если боишься, я могу посидеть с тобой.

Сяомань замер. На мгновение он заколебался, но тут же выпалил:

— Чего мне бояться? В собственном-то доме! Я столько времени один жил, а теперь нас двое! Нечего бояться...

Но к концу фразы его голос стал совсем тихим. Он никак не мог заставить себя сказать, что боится и нуждается в ком-то, кто бы его сопровождал, опасаясь, что люди узнают о его слабости. Сяомань высвободил руку, собираясь сбежать в свою комнату.

Ду Хэн, будучи старше, прекрасно понимал чувства юноши. Он не стал спорить, а просто сказал вслед уходящему:

— Знаешь, мне ночью неудобно вставать самому. Если бы ты был рядом, я бы мог позвать тебя на помощь.

Сяомань остановился, потер плечи и поджал губы:

— И то верно. Что ж... тогда я посплю здесь сегодня.

Ду Хэн кашлянул:

— В твоей комнате ведь есть кушетка? Я на ней посплю.

В этот раз Сяомань не стал препираться. Ду Хэн перебрался на кушетку, а Сяомань заботливо перенес одеяла и подушки, устроив ему уютное гнездышко. Хоть кушетка и была меньше кровати, на одну ночь сойдет.

Теперь, когда они были в одной комнате, страх Сяоманя окончательно прошел. Укрывшись одеялом и слушая мерное дыхание Ду Хэна, он почувствовал, как сердце успокаивается. Он вспомнил, как несколько дней назад специально давал Ду Хэну много воды перед сном, надеясь, что тот попросит его остаться, но Ду Хэн тогда наотрез отказался. А сейчас всё сложилось само собой.

— Раньше, когда Чжу-цзы и Эр-ню приходили играть во двор, они рассказали мне, что случилось раньше.

Сяомань завозился под одеялом. Он был не глуп и понимал, что Ду Хэн специально придумал предлог, чтобы он не чувствовал себя трусом. Ду Хэн обращался с ним как с ребенком. Впрочем, Сяоманю это даже нравилось.

— Угу, — отозвался он.

Этой осенью, когда только начались холода, в дом пробрался вор. Он вскрыл амбар и чуть не утащил огромный мешок риса. Сяомань до сих пор помнил ту черную ночь и того человека, который крался из комнаты в комнату. Вор был умелым: открыл замок обычной железной спицей и тихонько отодвинул засов. Страшно было подумать, что бы случилось, если бы Сяомань не проснулся тогда по нужде и вор понял бы, что в доме всего лишь один подросток-гер.

Хоть тогда ничего и не пропало, тот случай оставил глубокий след в его душе. Долгое время стоило ему закрыть глаза, как перед ним всплывало рябое лицо с крысиными глазками и крючковатым носом. Именно тогда он понял, что так продолжаться не может, и пошел к Чжао Ци спросить, когда же они поженятся. И только тогда узнал, что семья Чжао уже давно решила расторгнуть помолвку.

— Второй дядя говорил мне, что хотел забрать тебя к себе, там безопаснее. Почему ты не захотел? — спросил Ду Хэн. Он еще в начале их знакомства удивлялся, как такой юный гер живет один — это было не самое лучшее решение.

Сяомань перевернулся на бок, лицом к Ду Хэну:

— Второй дядя всегда был ко мне добр, и переезд к нему после смерти отца казался хорошей идеей. Но ты видел мою вторую тетку. Сколько я себя помню, мы с ней не ладим. Когда зашел разговор о моем переезде, в их доме начались скандалы, ни минуты покоя не было.

— Тетка заявила, что я не могу жить у них просто так. Само собой, наши земли отошли бы им, а пособие, которое выплатил уездный магистрат после смерти отца, она хотела забрать «на мое содержание». А на людях болтала, что, мол, откладывает мне на приданое. Будто я не знаю ее натуры.

Хоть второй дядя и защитил бы его, но мужчины вечно на заработках, а домом заправляет хозяйка. Ему пришлось бы вкалывать на них за так, пособие бы тетка прибрала к рукам, а потом выдала бы его за кого попало, лишь бы выкуп за невесту забрать и потратить его на свадьбу старшего сына. Конечно, это был худший сценарий, и второй дядя вряд ли бы позволил тетке творить всё, что вздумается, но в любом случае – его присутствие принесло бы в их дом только раздор.

— Второй дядя много для меня сделал, зачем мне превращать его жизнь в ад? Никому бы от этого лучше не стало.

Ду Хэн нахмурился. Раньше он думал, что Сяомань поступил опрометчиво, приведя в дом первого встречного мужчину, но теперь, узнав все обстоятельства, он понял: это был тщательно взвешенный шаг. В его положении это был, пожалуй, лучший выход.

— Ничего, всё уже в прошлом. Жизнь потихоньку наладится.

Лежа в постели и слушая мягкий голос Ду Хэна, Сяомань улыбнулся под одеялом. Он и сам в это верил.

—

<http://bllate.org/book/14888/1327106>